

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 67. «Как вешний день, твой лик приснился
снова»

Выпуск 392

Афанасий Фет

Как ангел неба безмятежный,
В сияньи тихого огня
Ты помолишь душою нежной
И за себя и за меня.
Ты от меня любви словами
Сомненья духа отжени
И сердце тихими крылами
Твоей молитвы осени.

1843

Александр Блок

И тяжкий сон житейского сознанья
Ты отряхнёшь, тоскуя и любя.
Вл. Соловьёв

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо –
Всё в облике одном предчувствую Тебя.

Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо,
И молча жду, – *тоскуя и любя.*

Весь горизонт в огне, и близко появленье,
Но страшно мне: изменишь облик Ты,

И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.

О, как паду – и горестно, и низко,
Не одолев смертельные мечты!

Как ясен горизонт! И лучезарность близко.
Но страшно мне: изменишь облик Ты.

1901

Выпуск 238

Александр Блок

Отдых напрасен. Дорога крута.
Вечер прекрасен. Стучу в ворота.

Дольнему стуку чужда и строга,
Ты рассыпаешь кругом жемчуга.

Терем высок, и заря замерла.
Красная тайна у входа легла.

Кто поджигал на заре терема,
Что воздвигала Царевна Сама?

Каждый конёк на узорной резьбе
Красное пламя бросает к тебе.

Купол стремится в лазурную высь.
Синие окна румянцем зажглись.

Все колокольные звоны гудят.
Залит весной беззакатный наряд.

Ты ли меня на закатах ждала?
Терем зажгла? Ворота отперла?

1903

Афанасий Фет

Во сне

Как вешний день, твой лик приснился снова, —
Знакомую приветствую красу,
И по волнам ласкающего слова
Я образ твой прелестный понесу.

Сомнений нет, неясной нет печали,
Всё высказать во сне умею я,
И мчит да мчит всё далее и дале
С тобою нас воздушная ладья.

Перед тобой с коленопреклоненьем
Стою, пленён волшебной красотой,
А за тобой – колеблемый движеньем
Неясных звуков отстающий рой.

1890

Даниил Андреев

В отблесках голубого сияния

По книгам, преданьям и кельям
Я слышал: в трудах мудрецов
Звенят серебристым весельем
Шаги Её легких гонцов.

Какою мечтой волновались
Томленье моё и тоска,
Едва мне прошепчет Новалис
Про знак голубого цветка!

Орлиную радость полёта
Вливал в меня мощный размер
Октав светлоносного Гёте
Про Женственность ангельских сфер.

Сверкал, как сапфирное слово,
Как искра в тяжелой руде,
Таинственный стих Соловьёва
О Неугасимой Звезде.

У сумеречного истока
Стремлений к лазурным мирам
Журчали мелодии Блока
О самой Прекрасной из дам;

И веяли синью вселенской
Те ночи, когда в тишине
Безвестный ещё Коваленский
Слагал свой хорал Купине.

Заря моя! этим сияньем
Оправданы скорбь и нужда,
И всем безутешным скитаньям
Твержу благодарное ДА.

1950

Выпуск 709

Аполлон Майков

Сидели старцы Илиона
В кругу у городских ворот;
Уж длится града оборона
Десятый год, тяжелый год!
Они спасенья уж не ждали,
И только павших поминали,
И ту, которая была
Виною бед их, проклинали:
"Елена! ты с собой ввела
Смерть в наши дома! ты нам плена
Готовишь цепи!!!.."

В этот миг
Подходит медленно Елена,

Потупя очи, к сонму их;
В ней детская сияла благодать
И думы лёгкой чистота;
Самой была как будто в тягость
Ей роковая красота...
Ах, и сквозь облако печали
Струится свет её лучей...
Невольно, смолкнув, старцы встали
И расступились перед ней.

1869

Александр Блок

И к мидианке на колени
Склоняю праздную главу.
Владимир Соловьёв

Через песчаные пустыни,
Лелея долгую мечту,
Я нёс в далёкие святыни
Мою духовную лепту.
Ни человек, ни зверь, ни птица
Не помешали мне идти.
Одно дитя – отроковица
Мне повстречалась на пути.
И вечно-женственным прикован,
Смущён, – и брошена лепта,
И ослеплён, и очарован,
И власть прияла красота.
Но за блаженными берегами
Ещё белеет некий храм.
Туда приду, горя мольбами,
И там явлюсь – в ряду с богами
И сопричисленный богам.

1901

Выпуск 555

Анна Ахматова

Долго шёл через поля и сёла,
Шёл и спрашивал людей:
"Где она, где свет весёлый
Серых звёзд – её очей?"

Ведь настали, тускло пламеня,
Дни последние весны.
Всё мне чаще снится, всё нежнее
Мне о ней бывают сны!"

И пришёл в наш град угрюмый
В предвечерний тихий час,
О Венеции подумал
И о Лондоне зараз.

Стал у церкви тёмной и высокой
На гранит блестящих ступеней
И молил о наступленьи срока
Встречи с первой радостью своей.

А над смуглым золотом престола
Разгорался Божий сад лучей:
"Здесь она, здесь свет весёлый
Серых звёзд – её очей".

1915

Александр Блок

Вот снова пошатнулись дали,
Бегут, синеющие, в высь.
Открыли всё, что закрывали,
И, засмеявшись, вновь слились...

Пуškai же долго без просвета
Клубятся тяжко облака.
Ты неизбежна, Дева Света,
Душа – предчувствием легка.

Она займётся в час вечерний,
В прохладном таинстве струи,
И скроет свой восторг безмерный
В одежды белые Твои.

1902

Выпуск 573

Владимир Набоков

Прованс

Как жадно, затая дыханье,
склоня колена и плеча,
напьюсь я хладного сверканья
из придорожного ключа.

И, запылённый и счастливый,
лениво развяжу в тени
евангелической оливы
сандалий узкие ремни.

Под той оливой, при дороге,
бродячей радуясь судьбе,
без удивленья, без тревоги,
быть может, вспомню о тебе.

И пенъем дум моих влекома,
в лазури лиловатой дня,
в знакомом платье незнакома,
пройдёшь ты, не узнав меня.

1923

Александр Блок

Ты проходишь без улыбки,
Опустившая ресницы,
И во мраке над собором
Золотятся купола.

Как лицо твоё похоже
На вечерних богородиц,
Опускающих ресницы,
Пропадающих во мгле...

Но с тобой идёт кудрявый
Кроткий мальчик в белой шапке,
Ты ведёшь его за ручку,
Не даёшь ему упасть.

Я стою в тени портала,
Там, где дует резкий ветер,
Застылающий слезами
Напряженные глаза.

Я хочу внезапно выйти
И воскликнуть: «Богоматерь!
Для чего в мой чёрный город
Ты Младенца привела?»

Но язык бессилён крикнуть.
Ты проходишь. За тобою
Над священными следами
Почивает синий мрак.

И смотрю я, вспоминая,
Как опущены ресницы,
Как твой мальчик в белой шапке
Улыбнулся на тебя.

1905

Выпуск 1216

Александр Блок

Все двери заперты, и отданы ключи
Тюремщиком твоей безжалостной царице.

Петрарка

Мне битва сердце веселит,
Я чую свежесть ратной неги,
Но жаром вражеских ланит
Повержен в запоздалом беге.

А всё милее новый плен.
Смотрю я в сумрак непробудный,
Но в долгий холод здешних стен
Порою страж нисходит чудный.

Он окрылит и унесёт,
И озарит, и отуманит,
И сладко речь его течёт,
Но каждым звуком – сердце ранит.

В нём – тайна юности лежит,
И медленным и сладким ядом
Он тихо узника поит,
Заворожив бездонным взглядом.

1901

Вячеслав Иванов

Рыбарь

Рыбарей Господних
Неводы, раздранные ловом...
Cor Ardens, I, Повечерие.

Поразвешены сети по берегу...
В сердце память, как дар, берегу

Об уловом разорванных неводах
И о Встретившем нас на водах.

И ладья моя в сумрак отчалена.
Видишь огненный след от челна?
Лов зачну, как всё небо повывездит,
Что помочь ты сошла – возвестит.

Солнце мрежи мне сушит по берегу;
В сердце память весь день берегу
О закинутых с вечера неводах,
О подруге в звездах на водах.

1912

Выпуск 922

Александр Блок

Будет день, словно миг веселья.
Мы забудем все имена.
Ты сама придёшь в мою келью
И разбудишь меня от сна.

По лицу, объятому дрожью,
Угадаешь думы мои.
Но всё прежнее станет ложью,
Чуть займутся Лучи Твои.

Как тогда, с безгласной улыбкой
Ты прочтёшь на моём челе
О любви неверной и зыбкой,
О любви, что цвела на земле.

Но тогда – величавей и краше,
Без сомнений и дум приму
И до дна исчерпаю чашу,
Сопричастный Дню Твоему.

1902

Николай Гумилёв

Разговор

Я властительный и чудный
Пел печальной бледной деве:
«Видишь воздух изумрудный
В обольстительном напеве?»

Посмотри, как быстро чёлны
Легкотканного обмана
Режут радостные волны
Мирового Океана.

Солнце жаркое в лазури
Так роскошно и надменно
Грезит негой, грезит бурей
Ослепительной вселенной.

И как голуби надежды,
Охранители святыни,
Духи в пурпурной одежде
Наполняют воздух синий.

И мы в ту войдём обитель,
Царство радостных видений,
Где я буду повелитель,
Вождь волшебных песнопений.

Озарённая напевом,
Ты полюбишь мира звенья,
Будешь радостною Евой
Для иного поколения».

1904

Владимир Соловьёв

О, как в тебе лазури чистой много
И чёрных, чёрных туч!

Как ясно над тобой сияет отблеск Бога,
Как злой огонь в тебе томителен и жгуч.

И как в твоей душе с невидимой враждою
Две силы вечные таинственно сошлись,
И тени двух миров, нестройною толпою
Теснясь к тебе, причудливо сплелись.

Но верится: пройдёт сверкающий громами
Средь этой мглы божественный глагол,
И туча чёрная могучими струями
Прорвётся вся в опустошённый дол.

И светлую росой она его омоет,
Огонь стихий враждебных утолит,
И весь свой блеск небесный свод откроет
И всю красу земли недвижно озарит.

1881

Выпуск 1074

Владимир Соловьёв

Под чуждой властью знойной вьюги,
Виденья прежние забыв,
Я вновь таинственной подруги
Услышал гаснувший призыв.

И с криком ужаса и боли,
Железом схваченный орёл –
Затрепетал мой дух в неволе
И сеть порвал, и ввысь ушёл.

И на заоблачной вершине
Пред морем пламенных чудес
Во всесияющей святыне
Он загорелся и исчез.

1882

Александр Блок

Ты свята, но я Тебе не верю,
И давно всё знаю наперёд:
Будет день, и распахнутся двери,
Вереница белая пройдёт.

Будут страшны, будут несказанны
Неземные маски лиц...
Буду я взывать к Тебе: «Осанна!»
Сумасшедший, распростёртый ниц.

И тогда, поднявшись выше тлена,
Ты откроешь Лучезарный Лик.
И, свободный от земного плена,
Я пролью всю жизнь в последний крик.

1902

Выпуск 333

Александр Блок

Вечереющий день, догорая,
Отступает в ночные края.
Посещает меня, возрастая,
Неотступная Тайна моя.

Неужели и страстная дума,
Бесконечно земная волна,
Затерявшись среди здешнего шума,
Не исчерпает жизни до дна?

Неужели в холодные сферы
С неразгаданной тайной земли
Отошли и печали без меры,
И любовные сны отошли?

Умирают мои угнетенья,
Утоляются горести дня,
Только Ты одинокою тенью
Посети на закате меня.

1901

Николай Гумилёв

Канцона третья

Как тихо стало в природе!
Вся – зренье она, вся – слух.
К последней страшной свободе
Склонился уже наш дух.

Земля забудет обиды
Всех воинов, всех купцов,
И будут, как встарь, друиды
Учить с зелёных холмов.

И будут, как встарь, поэты
Вести сердца к высоте,
Как ангел водит кометы
К неведомой им мете.

Тогда я воскликну: "Где же
Ты, созданная из огня?
Ты видишь, взоры всё те же,
Всё та же песнь у меня.

Делюсь я с тобою властью,
Слуга твоей красоты,
За то, что полное счастье,
Последнее счастье – ты!"

1918

Выпуск 1406

Сергей Есенин

За горами, за желтыми долами
Протянулась тропа деревень.
Вижу лес и вечернее полымя,
И обвитый крапивой плетень.

Там с утра над церковными главами
Голубеет небесный песок,
И звенит придорожными травами
От озёр водяной ветерок.

Не за песни весны над равниною
Дорога мне зелёная ширь –
Полюбил я тоской журавлиною
На высокой горе монастырь.

Каждый вечер, как синь затуманится,
Как повиснет заря на мосту,
Ты идёшь, моя бедная странница,
Поклониться любви и кресту.

Кроток дух монастырского жителя,
Жадно слушаешь ты ектенью,
Помолись перед ликом Спасителя
За погибшую душу мою.

1916

Александр Блок

Я живу в отдалённом скиту
В дни, когда опадают листья.
Выхожу – и стою на мосту,
И смотрю на речные цветы.

Вот – предчувствие белой зимы:
Тишина колокольных высот...
Та, что нынче читала псалмы, –
Та монахиня, верно, умрёт.

Безначально свободная ширь,
Слишком радостной вестью дыша,
Подошла – и покрыла Псалтирь,
И в страницах осталась душа.

Как свеча, догорала она,
Вкруг лица улыбалась печаль.
Долетали слова от окна,
Но сквозила за окнами даль...

Уплывали два белых цветка –
Эта лёгкая матовость рук...
Мне прозрачная дева близка
В золотистую осень разлук...

Но живу я в далёком скиту
И не знаю для счастья границ.
Тишиной провожаю мечту.
И мечта воздвигает Царицу.

1905

Выпуск 1028

Александр Блок

Так окрылённо, так напевно
Царевна пела о весне.
И я сказал: «Смотри, царевна,
Ты будешь плакать обо мне».

Но руки мне легли на плечи,
И прозвучало: «Нет. Прости.
Возьми свой меч. Готовься к сече.
Я сохраню тебя в пути.

Иди, иди, вернёшься молод
И долгу верен своему.
Я сохраню мой лёд и холод,
Замкнушь в хрустальном терему.

И будет радость в долгих взорах,
И тихо протекут года.
Вкруг замка будет вечный шорох,
Во рву – прозрачная вода...

Да, я готова к поздней встрече,
Навстречу руки протяну
Тебе, несущему из сечи
На острие копья – весну».

Даль опустила синий полог
Над замком, башней и тобой.
Прости, царевна. Путь мой долог.
Иду за огненной весной.

1906

Даниил Андреев

*Алле Александровне
Бружес-Андреевой*

...И, расторгнув наши руки,
Азраил
Нас лучом Звезды-Разлуки
Озарил.

Врозь туманными тропами
Бытия
Понесём мы нашу память,
Наше я.

Если путь по злым пустыням
Мне суждён,
Жди меня пред устьем синим
Всех времён!

От паденья – кровом брака
Осени!
От успенья в лоне мрака
Охрани!

В персть и прах, в земные комья
Взят судьбой,
Лишь тобой горе влеком я,
Лишь тобой!..

Где ни мук, ни зла, ни гнева,
Жди меня.
У престола Приснодевы
Жди меня!

Пусть я отдан вражьей силе
Здесь, в аду –
Лёгкий след твой в млечной пыли
Я найду!

Груз греха отдав возмездью
И суду,
За тобою все созвездья
Обойду.

Дней бесчисленных миную
Череду, –
Я найду тебя! найду я!
Я найду!

1950

Выпуск 1056

Александр Блок

из цикла «Кармен»

Ты – как отзвук забытого гимна
В моей чёрной и дикой судьбе.
О, Кармен, мне печально и дивно,
Что приснился мне сон о тебе.

Вешний трепет, и лепет, и шелест,
Непробудные, дикие сны,
И твоя одичалая прелесть –
Как гитара, как бубен весны!

И проходишь ты в думах и грёзах,
Как царица блаженных времён,
С головой, утопающей в розах,
Погруженная в сказочный сон.

Спишь, змеёю склубясь прихотливой,
Спишь в дурмане и видишь во сне
Даль морскую и берег счастливый,
И мечту, недоступную мне.

Видишь день беззакатный и жгучий
И любимый, родимый свой край,
Синий, синий, певучий, певучий,
Неподвижно-блаженный, как рай.

В том раю тишина бездыханна,
Только в куще сплетённых ветвей
Дивный голос твой, низкий и странный,
Славит бурю цыганских страстей.

1914

Даниил Андреев

из цикла «Древняя память»

По вечерам, по чистым вечерам
Полна душа тоской неутолимой:
Тебе одной хрустальный стих отдам,
В суровой тишине гранимый.

Вступает ночь сообщницей благой,
От суеты мою печаль отъемля...
Во сне – лишь ты: под солнцем нет другой,
С тех пор, как я пришёл на землю.

Как узким отблеском – жильцы тюрьмы,
Как люди в храмах – благодатным хлебом,
Навек друг другу причастились мы
Давно, – нет, не под этим небом.

Пусть вещей сон, раздвинув камыши
И ветви наклонённые забвенья,
Рекою мирной мчит ладью души
Назад, назад, за грань рожденья.

Уже я слышу, как вдали поют
Лишь нам двоим знакомые верховья,
Где ты согрела жизнь и смерть мою
Неистошимою любовью.

Не помню имени. Не помню гор,
Лесов, морей в утраченной отчизне,
И дух хранит лишь твой лучистый взор,
Твои глаза на утре жизни.